

УДК 81'22

О принципах понимания и семантических правилах интерпретации знаков в изобразительной части поликодовых текстов¹

Горбачева А.В., Пучкова А.Н., Осадчий М.А.
Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина

В статье рассматривается проблема разработки научно обоснованной методики анализа поликодовых текстов на основе уточненных сведений из области семиотики и нейропсихологических и когнитивных исследований, касающихся процессов узнавания образов и понимания изобразительной информации. На материале текстов российского экстремистского дискурса рассмотрены отношения означаемого к означающему и типы отношений концепта к стимулу применительно к изобразительным знакам поликодового текста, представлены существующие сценарии активации концептов в зависимости от организации воздействующего стимула, сформулированы семантические правила для знаков индексального, иконического и символического типов. Указывается на особенности поликодовых текстов экстремистского дискурса, в частности на строгое соответствие принципу кооперации и постулату о способе коммуникации Г.П. Грайса и вытекающие из этого ограничения набора выразительных средств, а также приоритет актуальных и частотных для дискурса значений при интерпретации знаков.

Ключевые слова: знак, индекс, икона, символ, концепт, экстремизм, поликодовые тексты.

(Ученые записки. – 2018. – Том 27. – С. 53–57)

On Principals of Perception and Semantic Laws of Sign Interpretation in Descriptive Part of Polycode Texts

Gorbacheva A.V., Puchkova A.N., Osadchiy M.A.
Pushkin State Russian Language Institute

The article covers a problem of development of a scientifically valid methodology for polycode text analysis based on semiotic concepts, cognitive and neuropsychological research of visual information understanding and pattern recognition. Based on the texts from Russian extremist discourse we present the existing scenarios of concept activation depending on the stimulus organization and enunciate the semantic rules for the indexes, icons and symbols. We cover the denotation-to-signification relationship and concept-to-stimulus relationship in the area of visual signs of a polycode text. The article also covers the specifics of extremist polycode texts, such as strict compliance to G.P. Grice's cooperation principle and manner of communication maxim and resulting limitation of means of expression and the priority of the most frequent and immediate meanings in the discourse for the sign interpretation.

Key words: sign, index, icon, symbol, concept, extremism, polycode texts.

(Scientific notes. – 2018. – Vol. 27. – P. 53–57)

¹ Статья выполнена в рамках гранта РФФИ № 17-29-09170 «Исследование психофизиологических и психолингвистических особенностей восприятия и декодирования поликодовых текстов экстремистской направленности».

Внастоящий момент одной из актуальных проблем юрислингвистики в области противодействия экстремизму остается разработка научно обоснованной методики анализа поликодовых текстов, ставших одной из распространенных форм коммуникации в цифровой среде. Вопросы экспертного анализа поликодовых текстов освещаются преимущественно в работах лингвистов, специализирующихся в области судебно-экспертной деятельности, например М.Б. Ворошиловой, К.В. Злоказова [10], Е.А. Кожевниковой, М.А. Осадчего [4] и др. В то же время разработка методики анализа поликодовых текстов требует, чтобы работы в этом направлении были дополнены сведениями из области нейропсихологических и когнитивных исследований, касающихся организации знаний человека и процессов извлечения и обработки информации в головном мозге человека. В частности, требуется уточнение устройства и функционирования знаковых стимулов и механизмов активации когнитивных процессов обращения к памяти и понимания при восприятии этих знаков субъектом. Учет принципов знаковой организации может быть полезен при решении проблемы интерпретации изобразительной составляющей поликодового текста. Как справедливо заключает А.Ю. Нестеров, целью процедуры интерпретации является декодирование знака, которое осуществляется в результате применения семантического правила [6]. В этой статье авторы предпринимают попытку формулирования семантических правил для знаков изобразительной части поликодового текста.

Материал и методы. Материалом исследования являются поликодовые тексты экстремистской направленности формата «статическое изображение + вербальное высказывание». При формулировании семантических правил для изобразительных знаков поликодового текста мы используем классификацию знаков Ч. С. Пирса. Согласно этой классификации, в зависимости от отношения означающего к означаемому знаки разделяются на индексы, «которые что-то говорят о вещах, потому что физически связаны с ними», иконы, «которые выполняют функцию передачи идей и репрезентируют вещи, просто имитируя их», и символы, «или общие знаки, которые ассоциируются с их значениями благодаря привычке» [7]. В этой работе данная классификация применяется с учетом принципов организации знаний человека. В качестве рабочей модели мы принимаем представление о том, что знания индивида хранятся группами нейронов в семантической памяти и структурированы в форме концептов (см. об этом, например, у Л. Барсалу [1], В.А. Масловой [5], З.Д. Поповой, И.А. Стернина [8], А. Г. Сониной [9]).

Концепт – это набор смысловых компонентов, вместе образующих знание о дискретном элемен-

те реальности: дифференциальные компоненты позволяют выделять элемент реальности и отличать среди прочих, интегральные компоненты дополнительно характеризуют его, обуславливая взаимосвязь с концептами, репрезентирующими другие элементы реальности. С точки зрения когнитивной деятельности субъекта, интерпретирующего знаки, концепт тождествен означаемому, а знак представляет собой стимул, обработка которого активирует конфигурации нейронных сетей, хранящие концепт. Принимая это во внимание, мы предпринимаем попытку рассмотреть отношения означаемого к означающему и описать типы имеющихся отношений концепта к стимулу, опираясь на разработанную Ч. С. Пирсом классификацию. Для простоты мы исходим из того, что содержание и форма знаков известны воспринимающему субъекту.

Знаки различных типов по-разному запускают активацию нейронных сетей, хранящих концепты. Необходимым условием активации целостного концепта является активация тех частей нейронной сети, которые отвечают за хранение дифференциальных смысловых компонентов этого концепта. Из этого следует, что условием успешного функционирования изобразительного знака является его способность в легко опознаваемой форме представить смыслоразличительный признак или признаки означаемого.

Если знак представляет один из некоторого множества смыслоразличительных признаков означаемого, он запускает активацию концепта путем активации участка сети, хранящего этот дифференциальный смысловой компонент. Таковы **индексальные знаки**, принципом функционирования которых является указание на элемент реальности при помощи презентации его части, например: изображение дыма предполагает, что его появление вызвано известной причиной – горением. В силу существования множества концептов, содержащих определенный дифференциальный компонент, индексальный стимул может активировать нескольких концептов, что приведет к информационной избыточности, которую реципиенту потребует скорректировать. В этих случаях читатель поликодового текста вынужден искать среди элементов изображения и высказывания такие, которые активировали бы смысловые компоненты, входящие в какой-либо концепт вместе со значением интерпретируемого индексального знака. При обнаружении такого концепта он получает преимущественную активацию, и впоследствии понимание текста будет строиться прежде всего на его основе. Чем больше из обнаруженных компонентов окажутся дифференциальными для определяемого концепта, тем увереннее реципиент будет его опознавать. Так, например, изображение крови в полико-

довых текстах экстремистской направленности в сочетании с изображением оружия и/или высказыванием, содержащим побуждение к убийству или сообщение об убийстве, интерпретируется как знак насильственных действий, поскольку вместе компоненты «кровь», «оружие», «убийство» формируют ядро концепта «насилие». Вне экстремистского дискурса компонент «кровь» сочетается, к примеру, с компонентами «шприц», «крест в капле», «сердце» и активирует концепт донорства крови. Для дифференциации подобных интерпретаций различные дискурсы могут специфически модифицировать индексальные знаки интегральными признаками, например, форма визуализации крови для формирования концептов «насилие» и «донорство» будет различаться.

Индексальные знаки широко используются в экстремистском дискурсе как указатели на определенные группы лиц. Индекс может указывать как на представителей своей группы, так и на объект вражды. Так, во всех случаях могут использоваться культурные маркеры, например элементы одежды, ассоциированной в общественном представлении с определенной группой: национальной (сарафан, косоворотка), религиозной (хиджаб, чалма, кипа), социальной (камуфляжная форма). Не менее распространенным указателем на принадлежность изображаемого персонажа являются его характерные внешние черты без изображения целиком: прически, характерные особенности внешности. Также для многих экстремистских текстов характерны зоометафоры и сравнения с животным, и дифференциальные признаки животного (пятачок, змеиный язык, хвост, уши) активируют сперва концепт самого животного, а уже затем, через взаимосвязь концептов источника признака и его носителя, ассоциируемых с ним в данной культуре качеств.

Знак может выражать все смысловозначительные признаки означаемого. Воздействие такого стимула активирует участки сети, хранящие дифференциальные смысловые компоненты, что приводит к активации целостного концепта, при которой субъект, интерпретирующий знак, ясно понимает его значение. Такая схема активации не имеет принципиальных отличий от восприятия непосредственно обозначаемого элемента реальности. Этот тип активации характерен в первую очередь для **знаков иконического типа**, которые в зависимости от состава дифференциальных и интегральных смысловых компонентов можно разделить на следующие разновидности:

- схемы, содержащие полный набор дифференциальных компонентов определяемого концепта (эмотикон Гитлера, карикатуры на представителей расовых, национальных групп и др.);

- примеры, содержащие полный набор дифференциальных и неполный набор интегральных

компонентов определяемого концепта (например, натуралистичные изображения представителей какой-либо расовой, национальной, религиозной группы);

- копии, содержащие полный набор дифференциальных и интегральных компонентов определяемого концепта (например, фотоизображения публичных лиц).

Такой же сценарий активации концепта реализуется при интерпретировании **символьного знака с единственным значением**. Следует отметить, что подобные знаки крайне редки и относятся к системам кодов, обеспечивающих безусловное однозначное понимание содержания знаков (например, знаки дорожного движения, для части которых связь формы и содержания произвольна). Экстремистский текст может использовать подобные общеизвестные знаки, однако создание собственных символов ограничено: неизвестный однозначный символ не будет понят читателем, а в тексты этого дискурса потенциально обращены к широкой аудитории.

Наконец, знак может активировать несколько конфигураций нейронных сетей, хранящих дифференциальные признаки нескольких концептов, которые могут представлять собой сложный смысловой комплекс или находиться под управлением омонимичных стимулов. Такой сценарий активации запускают **стимулы символьного типа**. Яркий пример омонимичных стимулов – пятиконечная звезда, выступающая как один из символов СССР и как оккультная пентаграмма. Примерами стимулов к концептам, входящим в сложные смысловые комплексы, в экстремистском дискурсе служат условные знаки запрещенных идеологий (нацистская свастика, геральдика войск СС и др.) и эмблемы тематических сообществ (например, эмблема неонацистского сообщества «Misanthropic Division», включающая символику дивизии СС «Мертвая голова» и изображение оружия) и организаций (например, флаг «Славянского союза» или «Исламского государства»). Эти символы также активируют концепты групп лиц, приверженных идеологии / принадлежащих к сообществам, организациям, характера их деятельности, состава враждебных групп и др. Например, при возбуждении вражды по религиозному признаку используются символы, характерные для объектов вражды: полумесяц для мусульман, звезда Давида для евреев / иудеев, крест для христиан.

В российском экстремистском дискурсе изображение нацистской свастики отсылает к достаточно широкому полю концептов от существовавших национал-социалистического движения и нацистской Германии до более абстрактных националистических идей. Маркером может служить бело-красно-черная цветовая гамма, при

этом нацистская свастика может заменяться на иные графические элементы (изображение черепа, колдоврата, отличные от нацистской свастики). Прямой отсылкой к идеологии и практике нацизма является жест нацистского приветствия, встречающийся в текстах, где нацистская Германия не является предметом сообщения.

Во всех случаях, когда стимул – это символ с несколькими значениями, план выражения характеризуется избыточностью. Интерпретирующий субъект вынужден ее корректировать, обращаясь к другим изобразительным и письменным знакам в поисках тех стимулов, которые активируют концепты, обладающие совпадающими смысловыми компонентами. Так, субъект, придерживающийся антикоммунистической или нацистской идеологии, видя изображение пятиконечной звезды в сочетании с высказыванием без маркеров дискурса, по умолчанию интерпретирует ее как советский геральдический знак, а не символ защиты от зла.

Таким образом, различия в организации воздействующих стимулов приводят к реализации различных сценариев активации концептов. Эту зависимость предлагается отразить, сформулировав в соответствии с характером отношений стимула к концепту семантическое правило для каждого типа знаков:

– установление означаемого для знака индексального типа осуществляется посредством определения, к какому целому относится его обязательная часть, выраженная знаком.

Знак индексального типа является стимулом, который активирует часть одной или нескольких конфигураций нейронных сетей, хранящую дифференциальный смысловой компонент одного или нескольких концептов.

Если активированный дифференциальный компонент относится как обязательно связанный к другим дифференциальным компонентам одного концепта, то активация этого компонента вызывает обязательную активацию прочих дифференциальных компонентов, что приводит к активации одного концепта.

Если активированный дифференциальный компонент относится как обязательно связанный к другим дифференциальным компонентам нескольких концептов, то активация этого компонента вызывает активацию наборов дифференциальных признаков нескольких концептов. Возникающая избыточность корректируется поиском среди других концептов текста таких смысловых компонентов, которые входят в один концепт с компонентом индексального знака. При обнаружении таких смысловых компонентов происходит их сравнение с наборами компонентов концептов, активированных посредством индексального знака, в результате чего активиро-

ванное состояние сохраняет один концепт с совпадающим набором компонентов;

– установление означаемого для знака иконического типа осуществляется посредством определения, какое целое образуют все части, выраженные знаком.

Знак иконического типа является стимулом, который активирует часть конфигурации нейронных сетей, хранящую полный набор дифференциальных смысловых компонентов одного концепта. Активация полного набора дифференциальных компонентов одного концепта приводит к активации этого концепта;

– установление означаемого для знака символического типа осуществляется посредством определения, какая часть целого, выраженного знаком, соответствует другим означаемым.

Знак символического типа является стимулом, который активирует широкую и разветвленную сеть семантической памяти, которая обращается к нескольким взаимосвязанным концептам. Возникающая избыточность корректируется поиском в тексте других концептов, содержащих смысловые компоненты, совпадающие со смысловыми компонентами активированных многозначным символом концептов. При обнаружении совпадений такие концепты сохраняют активированное состояние, прочие деактивируются. Если совпадающих компонентов не обнаруживается, приоритетно активируются актуальные или частотные для реципиента концепты.

Следует обратить внимание на строгость, с которой соблюдается принцип кооперации и постулат о способе коммуникации, выдвинутые П. Грайсом[2], в экстремистском дискурсе. В его рамках поликодовый текст служит реализации четких коммуникативных целей информирования, выражения отношения и побуждения к принятию взглядов, осуществлению действий, поэтому в таком тексте реализуется установка на однозначность и понятность информации, передаваемой участникам дискурса. Это накладывает ограничения на использование вариативно интерпретируемых знаков в изобразительной части текста. Авторы вынуждены прибегать к ограниченному набору выразительных средств: либо общепринятым знакам любого типа, либо знакам, понятным всем участникам дискурса. Включение в коммуникативные практики неизвестных символов или специфических индексов и икон внутри коллектива участников дискурса происходит только при появлении необходимости обозначить новые феномены. Необходимость простоты понимания центрального концепта текста обеспечивает высокую стабильность знаковой системы в рамках дискурса и приводит к установлению жестких связей между изобразительными знаками и их концептами. Стабильные сочетания

комплексов типичных знаков, апеллирующие к важным для дискурса концептам, могут служить независимым от вербальной части текста маркером экстремистской направленности текста.

Для успешной интерпретации поликодового текста также важна обнаруживаемая в когнитивных исследованиях специфика распознавания концепта при восприятии стимулов различных типов. Интерпретация воспринимаемой информации идет параллельно с ее восприятием и в значительной мере опирается на личный опыт и ожидания субъекта. При считывании изобразительного знака, активирующего несколько самостоятельных концептов или их комплекс, важен широкий контекст восприятия. Преимущество в активации имеют наиболее ожидаемые концепты: ожидания формируются на основе частотности связи знака и концепта для конкретного субъекта и текущей актуальности этой связи. Например, в связи с какими-либо событиями может актуализироваться ранее малоиспользуемый знак, связанный с новым или одним из уже используемых в дискурсе концептов.

Результаты и обсуждение. Выяснение принципов и механизмов интерпретации изобразительных знаковых стимулов в поликодовых текстах с использованием приведенных в работе сведений в области нейропсихологии и когнитивной лингвистики до настоящего времени не проводилось. В результате этого изыскания описаны отношения означаемого к означающему и типы отношений концепта к стимулу применительно к изобразительным знакам поликодового текста, представлены существующие сценарии активации концептов в зависимости от организации воздействующего стимула, сформулированы семантические правила для знаков индексального, иконического и символического типов.

Заключение. Справедливость полученного описания отношений означаемого и означающего, сценариев активации концепта в зависимости от организации воздействующего стимула и семантических правил для знаков различных типов, классифицированных по Ч.С. Пирсу, предстоит

инструментально оценить в ходе экспериментальных исследований с применением айтрекинга в рамках изучения психофизиологических и психолингвистических особенностей восприятия и декодирования поликодовых текстов экстремистской направленности. Полученные научные результаты планируется применить для решения проблемы интерпретации изобразительных знаков при разработке методики анализа поликодовых текстов в судебно-экспертных целях.

Литература

1. Barsalou, L. W. Cognitive and Neural Contributions to Understanding the Conceptual System / L. W. Barsalou // *Current Directions in Psychological Science*. – Sage Publications, 2008. – Vol. 17, № 2. – Pp. 91–95.
2. Грайс, Г. П. Логика и речевое общение [Текст] / Г.П. Грайс; пер. с англ. В. В. Туровского // *Новое в зарубежной лингвистике*. Вып. 16. Лингвистическая прагматика. – М.: Прогресс, 1985. – С. 217–237.
3. Кожевникова, Е. А., Осадчий, М. А. Креолизованный текст как объект судебно-лингвистической экспертизы [Текст] / Е. А. Кожевникова, М. А. Осадчий // *Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств*. – 2012. – №19. – С. 22–28.
4. Маслова, В. А. Когнитивная лингвистика [Текст]: учеб. пособие / Маслова В. А. – Изд. 3-е, перераб. и доп. – Минск: ТетраСистемс, 2008. – 272 с.
5. Нестеров, А.Ю. Интерпретация, её стратегии и проблема недостаточной определённости значения [Текст] / А.Ю. Нестеров // *Вестн. Том. гос. ун-та. Философия. Социология. Политология*. – 2011. – № 4(16). – С. 38–45.
6. Пирс, Ч.С. Что такое знак? [Текст] / Ч.С. Пирс // *Вестн. Том. гос. ун-та. Философия. Социология. Политология*. – 2009. – № 3 (7). – С. 88–95.
7. Попова, З. Д. Когнитивная лингвистика [Текст]: учеб. пособие / З. Д. Попова, И. А. Стернин. – М.: АСТ: Восток – Запад, 2007. – 314 с.
8. Сонин, А. Г. Моделирование механизмов понимания поликодовых текстов [Текст]: дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.19: утв. 17.11.2006 / Сонин Александр Геннадьевич – М., 2006. – 323 с.
9. Экстремистский текст и деструктивная личность [текст]: монография / Антонова Ю.А., Веснина Л.Е., Воропилова М.Б., Злоказов К.В., Тагильцева Ю.Р., Карапетян А.А.; Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2014. – 276 с.

Поступила в редакцию 17.12.2018 г.